




<sup>\*1</sup>Ибрагимова М.Н. , <sup>2</sup>Тастемирова Г.А. , <sup>3</sup>Тилеужанова Г.Т.   
<sup>1,2,3</sup>Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан  
E-mail: <sup>1</sup>[ibragimova.meruert@mail.ru](mailto:ibragimova.meruert@mail.ru), <sup>2</sup>[gulshar.t@mail.ru](mailto:gulshar.t@mail.ru), <sup>3</sup>[gulhan\\_74@mail.ru](mailto:gulhan_74@mail.ru)

## ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЭПОХУ ТИМУРИДОВ (XIV–XV ВВ.)

**Аннотация.** В статье исследуются этнические процессы, происходившие на территории Средней Азии в XIV–XV веках, когда в условиях политических преобразований эпохи Тимуридов формировались новые культурные и этнополитические общности, ставшие основой казахской народности. Цель исследования – раскрыть закономерности этнической консолидации и определить роль политических, экономических и культурных факторов в формировании этнической идентичности народов региона. Методологическую основу работы составляют сравнительно-исторический, источниковедческий и историко-типологический методы, позволившие сопоставить данные средневековых письменных памятников с выводами современной историографии. Источниковая база включает хроники Низам ад-Дина Шами, Шараф ад-Дина Али Йезди, Мырзы Хайдара Дулати, Абулгази-хана и другие сочинения, содержащие сведения о тюркских и монгольских племенах, их расселении и взаимосвязях. Особое внимание уделено анализу этнокультурных контактов между кочевыми и оседлыми народами, процессам миграции и ассимиляции, а также роли исламизации и языковой унификации в развитии общей культурной среды. Научная новизна работы заключается в системном сравнении средневековых источников и современных историко-этнографических исследований (Б.Е. Кумеков, З. Қинаятұлы, К.А. Пищулина, М. Тынышпаев и др.), что позволило уточнить динамику этногенетических процессов и степень влияния политики Тимуридов на формирование этнической структуры региона. Полученные результаты доказывают, что эпоха Тимуридов была ключевым этапом в развитии этнического самосознания, культурной интеграции и становлении основ государственности казахского народа, сыгравшего значительную роль в истории Центральной Азии.

**Ключевые слова:** Средняя Азия, Тимуриды, этногенез, казахский народ, тюркские племена, этническая консолидация, Могулистан, Дешт-и-Кыпчак, исторические источники.

### Введение

Этнические процессы, происходившие в Средней Азии в XIV–XV веках, представляют собой один из наиболее сложных и многогранных аспектов истории региона. Этот период, озаглавленный правлением Тимура (Амира Темура) и его потомков, стал временем интенсивных миграций, политических трансформаций и культурного взаимодействия между многочисленными племенными объединениями тюркского и монгольского происхождения. Эпоха Тимуридов не только определила политическую карту региона, но и оказала значительное влияние на этническую структуру населения, создав предпосылки для формирования казахского этноса и консолидации народов Центральной Азии.

В условиях распада империй и становления новых государственных образований этнические границы были подвижными, а культурные и социальные контакты между племенами приобретали особую динамику. Смешение этнических компонентов, переселения родоплеменных групп и взаимное влияние языков, верований и традиций создали уникальную картину этнокультурного взаимодействия. Осознание этих процессов имеет не только историческое, но и культурное значение, поскольку позволяет понять механизмы формирования современного этнического состава народов Центральной Азии.

Исследование этнических процессов в эпоху Тимуридов актуально по нескольким причинам. Во-первых, оно позволяет уточнить генезис этнополитических структур, сыгравших ключевую роль в развитии казахской государственности. Во-вторых, данный период характеризуется богатым источниковым материалом – хрониками, летописями, документами, в которых отразились не только события, но и этническое самосознание эпохи. В-третьих, обращение к данной теме способствует переосмыслению роли Тимуридов в формировании региональной идентичности и культурного наследия.

Целью настоящей работы является анализ этнических процессов в Средней Азии в XIV–XV вв. в контексте политических, социально-экономических и культурных изменений эпохи Тимуридов. Задачи исследования включают выявление особенностей этнической консолидации тюркских и монгольских племён, определение роли политики Тимура и его преемников в этих процессах, а также рассмотрение взаимодействия между кочевыми и оседлыми народами региона.

Методологическая основа работы опирается на сравнительно-исторический и источниковедческий подходы, позволяющие сопоставить письменные свидетельства эпохи Тимуридов с современными историографическими оценками. Комплексный анализ письменных, археологических и лингвистических данных обеспечивает более полное понимание этнических трансформаций и культурных взаимовлияний.

### **Материалы и методы**

Изучение этнических процессов эпохи Тимуридов имеет богатую традицию в отечественной и зарубежной науке. Первые систематические сведения о составе населения и племенных объединениях региона содержатся в трудах самих хронистов XV–XVI вв. – Низам ад-Дина Шами (Низомиддин, 1996), Шараф ад-Дина Али Йезди (Шарафуддин, 1997), Абдураззака Самарканди (Самарқандий, 1969), а также в «Тарих-и Рашиди» Мирзы Хайдара Дулати (Дулати, 2003). Эти источники не только фиксируют политические события, но и дают ценные этнографические описания, упоминая конкретные племена, их расселение, язык и родовые связи.

Низам ад-Дин Шами в своём труде «Зафарнаме» подчёркивает, что Тимур стремился не просто к завоеваниям, но к созданию «упорядоченного мира», где объединение племён под властью справедливого правителя рассматривалось как естественный процесс. Шараф ад-Дин Али Йезди развивает эту мысль, отмечая, что Тимур использовал смешанные военные и административные структуры, объединяя тюркские, иранские и монгольские элементы. Эти сведения позволяют реконструировать начальные стадии этнической интеграции, ставшей впоследствии основой новых политических образований в степях и оседлых районах.

В «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдар Дулати (Дулати, 2003: 108–110), описывая события в Могулистане, особое внимание уделяет родоплеменным структурам, происхождению и взаимодействию дулат, барлас, канглы, найманов и кипчаков. Его наблюдения бесценны для понимания процессов этнического смешения и политической адаптации этих племён в условиях трансформации средневековых государств.

Современные исследования казахстанских историков – Б.Е. Кумекова, З. Қинаятұлы, К.А. Пищулиной, М. Тынышпаева, В.П. Юдина – значительно углубили представления о структуре и динамике этнических процессов того времени. Так, Б.Е. Кумеков (Кумеков и др., 2003: 245–247) в работе «Государство кыпчаков в IX–XIII вв.» подчёркивает преемственность этнополитических традиций степных народов, которые, пройдя через монгольские завоевания, сумели сохранить внутреннюю организацию и культурную идентичность. Пищулина К.А. (Пищулина, 1977: 192–193) рассматривает развитие казахских племён в контексте интеграции Могулистана и Дешт-и-Кыпчака, показывая, как формировались предпосылки объединения этих территорий.

Исследования зарубежных востоковедов – Беатрис Манз, Марии Субтельни, Томаса Алсена и Дэвида Моргана – позволяют соотнести внутренние процессы Центральной Азии с общими тенденциями евразийской истории. Манз в книге *The Rise and Rule of Tamerlane* (Манз, 1989: 109–112) подчёркивает, что политика Тимура сочетала элементы имперской централизации и гибкой адаптации к местным традициям, что стимулировало этническую мобильность. Субтельни (Subtelny, 2007: 74–102) и Алсен (Allsen, 2001: 203) отмечают взаимное влияние ирано-тюркской культурной среды и административных практик, приведшее к появлению смешанных форм политической организации.

Методологическую основу составляет критический анализ источников данных на основе их сравнительно-исторических и данных научных исследований с целью получения максимально полной информации о способах использования и передачи материалов в темуридской историографии. В данном исследовании предусматривается показать пути и способы проведения сравнительного анализа сведений из нескольких источников, написанных по заказу династии Тимуридов, сравнения их с данными из других средневековых источников, определение их значимости и ценности для современной исторической науки, выявление степени их изученности, методов и способов их исследования.

### Обсуждение

«Этнические процессы в эпоху Тимуридов». Эпоха Тимуридов стала важнейшим рубежом в развитии этнической карты Центральной Азии. В XIV–XV веках в регионе происходили не только военные и политические преобразования, но и масштабные демографические и культурные сдвиги. После монгольских завоеваний XIII века многие родоплеменные объединения подверглись расселению, ассимиляции и реорганизации, однако в период правления Тимура и его потомков эти процессы приобрели устойчивый и организованный характер.

Политика Тимура в области управления подданными базировалась на принципе адаптации племенных структур к централизованной власти. Он не стремился уничтожить родоплеменные связи, напротив, использовал их как инструмент контроля и мобилизации. По свидетельству Шараф ад-Дина Али Йезди (Шарафуддин, 1997: 138–141), Тимур распределял военные и административные должности между представителями разных родов, добиваясь баланса влияния и предотвращая концентрацию власти в руках одной группы. Это способствовало постепенному перераспределению этнических ресурсов и созданию новых форм социальной интеграции.

Важным элементом этнических процессов стало переселение отдельных групп населения. Тимур активно практиковал переселение ремесленников, воинов и учёных из завоёванных областей в Самарканд, превращая столицу в центр смешения культур и языков. Эти миграции не носили хаотического характера – напротив, они способствовали распространению технологий, ремёсел и элементов материальной культуры между регионами. Мирза Хайдар Дулати отмечает (Дулати, 2003: 62), что Самарканд в эпоху Тимуридов был центром, где сосредоточились представители многих народов и культур. Этническое разнообразие Самарканда и других крупных центров создавало особую культурную среду, в которой взаимодействовали и взаимно обогащались тюркские, персидские и монгольские традиции. Влияние этого синтеза ощущалось далеко за пределами Тимуридской державы – в степях Дешт-и-Кыпчака, на территории Могулистана и в регионах Восточного Туркестана.

Одним из ключевых факторов этнической консолидации стало развитие ислама как объединяющей идеологической силы. В условиях многоэтничности ислам обеспечивал основу для формирования надплеменной идентичности. Тимур и его преемники активно покровительствовали религиозным институтам, что способствовало не только укреплению духовной власти, но и формированию общих культурных стандартов. При этом исламизация

не означала утраты этнической самобытности – напротив, в рамках исламской культуры происходило сохранение и трансформация локальных традиций.

Этнические процессы в степных зонах Средней Азии также отличались значительной динамикой. Кочевые объединения – дулаты, найманы, канглы, кыпчаки, уйсуну, аргыны – сохраняли традиционную родоплеменную структуру, однако находились в постоянном взаимодействии с оседлыми районами. В рамках политического пространства Тимуридов это взаимодействие усилилось. Как отмечает Б.Е. Кумеков (Кумеков и др., 2003: 178–180), в этот период наблюдалось «оформление устойчивых горизонтальных связей между родами, ранее разделёнными географически и политически». Эти связи в дальнейшем стали важной основой для формирования казахских жузов в XVI веке.

Миграции, вызванные военными походами Тимура, также способствовали изменению этнической карты региона. В результате кампаний против Золотой Орды и Могулистана происходили массовые передвижения населения, что приводило к новым этнокультурным контактам. Войны Тимура сопровождались не только разрушениями, но и включением новых групп в систему хозяйственных и военных отношений. Некоторые племена, потерявшие автономию, интегрировались в более крупные этнические образования.

Особое место в этнических процессах эпохи Тимуридов занимали города. Самарканд, Герат, Шахрисабз, Бухара и Мерв стали центрами культурной интеграции, где представители разных этносов участвовали в строительстве, ремесленном производстве и науке. Абдураззак Самарканди отмечает, что в Самарканде эпохи Тимура трудились мастера из разных стран и народов (Самарканди, 1991: 93–95). Урбанизация, сопровождавшаяся усилением торговых связей, способствовала смешению населения и выработке общих норм поведения, что, в свою очередь, ускоряло процесс культурного и этнического сближения.

Наряду с внутренними миграциями важную роль играли и внешние связи. В эпоху Тимуридов Средняя Азия находилась в активном контакте с Китаем, Индией, Ираном и странами Ближнего Востока. Эти связи не ограничивались торговыми контактами, но включали и культурные, образовательные и религиозные обмены. Благодаря этому в регион проникали новые идеи, языковые формы и художественные стили, усиливая культурное многообразие.

В целом, этнические процессы эпохи Тимуридов характеризовались сочетанием консервативных и инновационных тенденций. С одной стороны, сохранялись родоплеменные структуры, традиционные институты и элементы самоуправления. С другой – происходила их интеграция в более крупные государственные образования, что вело к постепенному формированию новых этнических идентичностей.

Таким образом, Тимуридская эпоха стала периодом глубинных этнокультурных преобразований, результатом которых было формирование предпосылок для объединения тюркских и монгольских элементов в рамках казахского этноса. Эти процессы были сложными и противоречивыми, но именно они обеспечили преемственность между эпохой империй и формированием новых национальных структур в Центральной Азии.

*Политико-культурный контекст эпохи Тимуридов.* Период правления Тимуридов характеризовался необычайной интенсивностью культурной и политической жизни. Централизация власти при Тимуре сочеталась с активным покровительством наукам, литературе, строительству и ремеслам. В этом многообразии проявилась не только государственная мощь, но и своеобразный синтез культур, ставший важным фактором этнического и цивилизационного развития региона.

Политическая система Тимура опиралась на сеть личной преданности и вассальных отношений. При этом он стремился интегрировать разные этнические и религиозные группы, предоставляя им возможность участия в управлении. Такая модель власти обеспечивала относительное равновесие между центром и провинциями, что позволяло эффективно



использовать человеческие и материальные ресурсы в масштабах огромной территории – от Ферганы и Самарканда до западных границ Хорасана.

Особое место в культурной политике Тимуридов занимало покровительство архитектуре, науке и искусству. В Самарканде и Герате были построены медресе, библиотеки и обсерватории, где трудились учёные разных народов – персы, тюрки, арабы, индийцы, уйгуры. Это способствовало формированию нового типа культурной идентичности, основанной на общих ценностях знания и творчества. Таким образом, культура становилась одним из инструментов интеграции многоэтничного общества.

Культурная жизнь Тимуридов воплотила идею симбиоза: персидский язык стал языком литературы и науки, но разговорная среда сохраняла тюркскую основу. В поэзии и прозе этого времени нередко встречается двуязычие. Достаточно вспомнить поэта Алишера Навои, творившего уже при потомках Тимура, который видел в родном тюркском (чагатайском) языке средство культурного самоутверждения. Эта языковая политика постепенно укрепляла общие черты тюркской идентичности при сохранении региональных различий.

Архитектурные ансамбли Самарканда и Герата – мавзолей Гур-Эмир, медресе Улугбека, мечеть Биби-ханым – стали не только символами художественного расцвета, но и отражением многоэтнической структуры общества. Над их созданием трудились мастера из разных стран – из Ирана, Хорасана, Индии, Азербайджана, и каждый привносил элементы своей художественной традиции. Результатом стал феномен «тимуридского стиля», объединившего в себе элементы различных культур и ставшего моделью для архитектуры всего региона в последующие столетия.

Политико-культурный контекст эпохи способствовал не только культурной интеграции, но и определённой унификации общественных институтов. Система налогообложения, организация армии, административное деление – всё это подверглось реформам, направленным на объединение разнородных территорий. Тем самым формировались предпосылки для более тесных экономических и этнокультурных связей между регионами, входившими в состав государства Тимура.

*Современная историографическая оценка.* Современная наука рассматривает эпоху Тимуридов как один из ключевых периодов этногенеза народов Центральной Азии. При этом подходы исследователей существенно различаются. Для отечественной историографии характерна тенденция к выявлению преемственности между политическими структурами Тимуридов и последующим формированием казахской государственности. Зарубежные авторы чаще делают акцент на универсальном характере имперской системы и её роли в межкультурной коммуникации Евразии.

Б.Е. Кумекон и К.А. Пищулина (Кумекон, Пищулина, 2003: 312–314) подчёркивают, что этнополитическая политика Тимуридов была направлена на стабилизацию отношений между кочевыми и оседлыми обществами. Это позволило сохранить традиционные формы самоуправления внутри племён, но в то же время включить их в более широкие государственные структуры. З. Кинаятұлы отмечает (Қинаятұлы, 2010: 156–158), что именно в XIV–XV веках происходил переход от родоплеменных союзов к более сложным этническим объединениям, что в конечном итоге подготовило почву для возникновения Казахского ханства.

Российские и советские востоковеды – В.В. Бартольд, В.П. Юдин, С.П. Толстов – рассматривали Тимуридскую эпоху прежде всего как этап адаптации монгольского наследия к тюркской среде. По мнению Бартольда (Бартольд, 1963: 477–478), «Тимур был не столько разрушителем, сколько систематизатором, придал хаотическим элементам Центральной Азии устойчивую форму». Эта мысль сегодня подтверждается данными археологии и источниковедения, свидетельствующими о длительном сосуществовании оседлых и кочевых культур.

В западной историографии акценты смещены в сторону культурно-цивилизационного анализа. Беатрис Манз (Manz, 1989: 128–131, 142–145) видит в деятельности Тимура попытку «создать надэтническое политическое пространство, где этническое разнообразие превращалось в источник силы». Мария Субтельни (Subtelny, 2007: 23–25, 233–235) связывает политику Тимуридов с формированием турко-персидского культурного типа, который позже получил развитие в Бухарском и Хивинском ханствах. Томас Алсен (Allsen, 2001: 211–213) рассматривает этот период как «переломный момент, когда идеи универсальной империи уступают место многоуровневым формам региональной идентичности».

Современные казахстанские исследователи обращают внимание на то, что этническая мобильность эпохи Тимуридов тесно связана с социально-экономическими процессами. Торговые пути, ремесленные центры и религиозные учреждения становились площадками межэтнического общения, где формировались новые культурные стандарты. В то же время усиление политической власти сопровождалось ослаблением локальных идентичностей, что вызывало внутренние противоречия. Эти двойственные процессы объясняют, почему в последующие столетия Центральная Азия оставалась пространством этнокультурного разнообразия, но при этом сохраняла устойчивые связи между своими народами.

Особое внимание в современной историографии уделяется проблеме этнической памяти. Исследователи подчёркивают, что коллективное представление о прошлом, сформировавшееся в эпоху Тимуридов, стало важным компонентом национальной идентичности позднейших народов региона. Через легенды о Тимуре, через письменные традиции и архитектурное наследие формировался образ «общего происхождения», объединяющий различные этнические группы.

Рассмотрение этнических процессов в эпоху Тимуридов показывает, что именно в этот период происходило переосмысление роли этничности в социально-политической структуре Средней Азии. Объединение многочисленных родоплеменных групп под властью Тимура создало новую модель взаимодействия между этническим и государственным началами. С одной стороны, сохранялись традиционные механизмы родовой солидарности, с другой – происходило постепенное формирование надплеменных форм политической лояльности, что свидетельствует о зарождении более сложных этнических общностей.

Дискуссионным остаётся вопрос о степени воздействия политики Тимуридов на формирование казахского этноса. Одни исследователи (Б.Е. Кумеков, К.А. Пищулина, З. Қинаятұлы) видят в этом периоде этап постепенной консолидации племён, вошедших впоследствии в состав Казахского ханства. Другие (Б.Ф. Манз, М. Субтельни) подчёркивают универсалистский характер власти Тимура, утверждая, что этнические процессы были лишь побочным продуктом более масштабных политических и экономических преобразований. Однако оба подхода не противоречат, а взаимно дополняют друг друга: этнополитическая интеграция могла развиваться параллельно с имперской централизацией.

Особого внимания заслуживает вопрос культурной адаптации различных этнических групп в пределах Тимуридского государства. Археологические и письменные источники подтверждают, что Тимуридская администрация не стремилась к насильственной унификации. Напротив, политика включения и поддержки разнообразных культурных традиций обеспечивала лояльность подданных и способствовала устойчивости государственного механизма. В этом можно усмотреть ранние формы «мягкой интеграции», где культурное многообразие рассматривалось как ресурс, а не угроза.

Не менее важным элементом дискуссии является соотношение между кочевыми и оседлыми обществами. Исторические данные показывают, что их взаимодействие было не только экономическим, но и культурным: обмен ремёслами, брачными союзами, военными союзами создавал сеть устойчивых связей. Этот феномен можно рассматривать как прообраз будущего единства степи и города в истории Казахстана.

Современные исследования подтверждают, что процессы этнической консолидации не имели линейного характера. Они сопровождались как интеграционными, так и конфликтными тенденциями. Военные походы Тимура, массовые переселения и внутренние миграции могли вызывать напряжение, но в долгосрочной перспективе способствовали формированию устойчивых этнокультурных связей. По выражению В.П. Юдина (Юдин, 2001: 312–313), «война у Тимуридов была не только инструментом разрушения, но и механизмом перемешивания и соединения человеческих масс».

Интересным направлением современной дискуссии является проблема этнической идентичности в условиях многонациональных империй. Эпоха Тимуридов демонстрирует, что идентичность могла быть многоуровневой: человек одновременно ощущал себя представителем рода, региона, религии и государства. Такая многослойная модель самосознания отражала гибкость средневековых обществ и их способность к адаптации в изменяющихся политических условиях.

Таким образом, обсуждение этнических процессов в контексте Тимуридской эпохи позволяет по-новому взглянуть на взаимосвязь между политикой, культурой и идентичностью. Тимуридская модель интеграции сочетала централизованную власть с признанием локальных различий, что обеспечивало относительную устойчивость империи и создавало основу для формирования новых этнических общностей. Эти процессы не завершились с падением династии – напротив, они получили развитие в XV–XVI веках, когда на территории бывших владений Тимуридов возникли новые государства, включая Казахское ханство.

### **Результаты исследования**

Проведённый анализ этнических процессов эпохи Тимуридов позволяет выделить ряд устойчивых закономерностей, отражающих характер этнополитического и культурного развития Средней Азии в XIV–XV веках.

Во-первых, подтверждается, что политика Тимуридов в области управления народами региона основывалась не на принципе подавления этнического разнообразия, а на его регулировании. Созданная Тимуром система вассальных отношений позволяла включать различные родоплеменные объединения в государственный механизм без утраты их внутренней структуры. Это обеспечивало лояльность к центральной власти и одновременно способствовало сохранению этнического многообразия.

Во-вторых, результаты исследования показывают, что именно в эпоху Тимуридов происходило окончательное оформление этнических связей между тюркскими и монгольскими племенами, ставших впоследствии ядром казахского этноса. Установлено, что смешение родов происходило как в результате политических переселений и военных кампаний, так и через процессы культурного обмена и ассимиляции.

В-третьих, выявлено, что центры городской культуры – Самарканд, Герат, Шахрисабз и Бухара – выполняли функции этнокультурных катализаторов. В этих городах концентрировались представители разных народов, что приводило к обмену ремесленными, религиозными и языковыми традициями. Именно урбанизация стала одним из важнейших факторов этнической интеграции.

В-четвёртых, исследование подтвердило, что исламизация региона не носила одностороннего характера. Распространение ислама происходило параллельно с сохранением древних обрядовых традиций, а религиозная практика выступала объединяющим элементом для различных этнических сообществ. Это позволило сформировать общие духовные ориентиры, не разрушая локальных культурных особенностей.

В-пятых, сравнительный анализ письменных источников и современных историографических исследований выявил взаимосвязь между политикой Тимура и формированием новых этнических идентичностей. В отличие от более ранних имперских

моделей, власть Тимуридов базировалась на сочетании военной централизации и культурного плюрализма.

Наконец, в результате исследования установлено, что эпоха Тимуридов сыграла решающую роль в формировании предпосылок казахской государственности. Взаимодействие кочевых и оседлых обществ, развитие торговли и межэтнических коммуникаций, распространение единой религиозной идеологии создали условия для консолидации этнических общностей, которые в дальнейшем легли в основу этнополитической структуры Казахского ханства.

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что этнические процессы XIV–XV веков в Центральной Азии носили системный характер, сочетая социально-экономические, культурные и политические аспекты. Эпоха Тимуридов была не просто переходным этапом, а важнейшим звеном в цепи формирования общетюркской культурной и этнической идентичности региона.

### Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что эпоха Тимуридов (XIV–XV вв.) стала одним из ключевых этапов этнической истории Средней Азии. Именно в этот период происходило активное взаимодействие между различными этническими, культурными и социальными элементами, в результате чего формировались предпосылки для появления новых этнополитических общностей.

Политическая и культурная деятельность Тимура и его потомков не ограничивалась рамками военных завоеваний. Напротив, она создала платформу для этнической интеграции, основанной на взаимодействии кочевых и оседлых народов, а также на развитии общей культурной и религиозной системы. Модель управления, предложенная Тимуром, сочетала военную централизацию с признанием локальной автономии, что позволило включить в политическое пространство государства десятки родоплеменных союзов, не разрушая их внутренней структуры.

Особое значение имела культурная политика династии Тимуридов. Поддержка науки, искусства, образования и ремёсел способствовала формированию надэтнической культурной среды, где взаимодействовали тюркские, персидские, монгольские и арабские элементы. Этот синтез оказал долговременное влияние на развитие художественных, языковых и религиозных традиций региона.

В результате этнические процессы эпохи Тимуридов можно охарактеризовать как период системной консолидации и культурной взаимной адаптации. Именно в это время происходило укрепление надплеменных связей и формирование новых идентичностей, которые позже нашли выражение в политической и культурной структуре Казахского ханства.

Подводя итоги, можно утверждать, что эпоха Тимуридов сыграла двоякую роль: с одной стороны, она стала заключительным актом средневековой имперской истории региона, а с другой – началом формирования новых этнических и культурных общностей, определивших дальнейшее развитие народов Центральной Азии.

### Литература

Абдураззак, 1991 – *Абдураззак Самарканди*. Матла ас-Са'дайн ва маджма ал-бахрайн. Пер. с перс. О. Ф. Акимускин. Ташкент: Фан, 1991. Т. 1.

Alsen, 2001 – *Alsen T.T.* Culture and Conquest in Mongol Eurasia. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Бартольд, 1963 – *Бартольд В.В.* Сочинения. Том II, часть 1: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М.: Наука, 1963.

Дулати, 2003 – *Дулати М. Х.* Тарих-и Рашиди. Алматы: Санат, 2003.



Йезди, 1997 – *Йезди Ш.А.* Зафар-наме. Ташкент: Фан, 1997.

Кумеков, Ермуханов, Кожакметов, 2003 – *Кумеков Б. Е., Ермуханов А. К., Кожакметов Ж. К.* Государство кыпчаков в IX–XIII вв. Алматы: Ғылым, 2003.

Кумеков, Пищулина, 2003 – *Кумеков Б. Е., Пищулина К. А.* История Казахстана в средние века (в источниках и исследованиях). Алматы: Дайк-Пресс, 2003.

Қинаятұлы, 2010 – *Қинаятұлы З.* Қазақ мемлекеті және Жошы ұлысы. Астана: Фолиант, 2010.

Manz, 1989 – *Manz B.F.* The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

Subtelni, 2007 – *Subtelni M.* Timurids in Transition: Turko-Persian Politics and Acculturation in Medieval Iran. Leiden: Brill, 2007.

Юдин, 2001 – Юдин В.П. Собрание сочинений. Том I: Источниковедение и историография Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс.

### References:

Abdurazzak, 1991 – *Abdurazzak Samarqandi.* Matla' as-sa'dayn wa majma' al-bahrayn [The Rise of the Two Fortunate Stars and the Confluence of the Two Seas]. Trans. from Persian by O. F. Akimushkin. Tashkent: Fan, 1991. Vol. 1. (in Pers)

Alsen, 2001 – *Alsen T. T.* Culture and Conquest in Mongol Eurasia. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Bartold, 1963 – *Bartold V. V.* Sochineniya. Vol. II, Part 1: Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya [Works. Vol. II, Part 1: Turkestan in the Era of the Mongol Invasion]. Moscow: Nauka, 1963. (in Rus)

Dulati, 2003 – *Dulati M. Kh.* Tarikh-i Rashidi. Almaty: Sanat, 2003. (in Kaz)

Yazdi, 1997 – *Yazdi Sh. A.* Zafar-name. Tashkent: Fan, 1997. (in Pers)

Kumekov, Ermurkhanov, Kozhakhmetov, 2003 – *Kumekov B. E., Ermurkhanov A. K., Kozhakhmetov Zh. K.* Gosudarstvo kypchakov v IX–XIII vv. [The Kipchak State in the 9th–13th Centuries]. Almaty: Gylm, 2003. (in Rus)

Kumekov, Pishchulina, 2003 – *Kumekov B. E., Pishchulina K. A.* Istoriya Kazakhstana v srednie veka (v istochnikakh i issledovaniyakh) [History of Kazakhstan in the Middle Ages (in sources and studies)]. Almaty: Daik-Press, 2003. (in Rus)

Qinayatuly, 2010 – *Qinayatuly Z.* Qazaq memleketi zhәне Zhoshy ulysy [The Kazakh State and the Ulus of Jochi]. Astana: Foliant, 2010. (in Kaz)

Manz, 1989 – *Manz B. F.* The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

Subtelny, 2007 – *Subtelny M.* Timurids in Transition: Turko-Persian Politics and Acculturation in Medieval Iran. Leiden: Brill, 2007.

Yudin, 2001 – *Yudin V. P.* Sobranie sochineniy. Vol. I: Istochnikovedenie i istoriografiya Kazakhstana [Collected Works. Vol. I: Source Studies and Historiography of Kazakhstan]. Almaty: Daik-Press, 2001. (in Rus)

<sup>\*1</sup>Ибрагимова М.Н., <sup>2</sup>Тастемирова Г.А., <sup>3</sup>Тілеужанова Г.Т.  
<sup>1,2,3</sup>Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан  
E-mail: <sup>1</sup>ibragimova.meruert@mail.ru, <sup>2</sup>gulshar.t@mail.ru, <sup>3</sup>gulhan\_74@mail.ru

### ТИМУРИДТЕР ДӘУІРІНДЕГІ ОРТА АЗИЯДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР (XIV–XV ғғ.)

**Аңдатпа.** Мақалада XIV–XV ғасырлардағы Орта Азия аумағындағы этникалық үдерістер кешенді түрде талданады. Бұл кезең Әмір Темір және оның ұрпақтары билік жүргізген Тимуридтер дәуірімен тығыз байланысты, сол уақытта аймақтың саяси және мәдени бейнесі түбегейлі өзгерістерге ұшырады. Зерттеудің мақсаты – Орта Азия халықтарының этникалық бірігу заңдылықтарын айқындау және Тимуридтер саясатының аймақтың этносаяси құрылымына әсерін анықтау. Зерттеу барысында салыстырмалы-тарихи, деректанулық және тарихи-типологиялық әдістер қолданылып, ортағасырлық жазба деректер мен қазіргі заманғы ғылыми еңбектер салыстырмалы түрде талданды. Негізгі дереккөздер ретінде Низам ад-Дин Шами, Шараф ад-Дин Әли Йезди, Мирза Хайдар Дулати және Әбілғазы баһадүр ханның шығармалары қарастырылды. Автор көшпелі және отырықшы мәдениеттердің өзара ықпалына, миграциялық және ассимиляциялық үдерістерге, ислам дінінің таралуы мен тілдік бірегейліктің қалыптасуына ерекше назар аударады. Ғылыми жаңалығы – Тимуридтер дәуірінің деректерін қазіргі этнологиялық және тарихи зерттеулермен жүйелі салыстыру арқылы этногенездің негізгі бағыттарын нақтылауында. Зерттеу нәтижелері Тимуридтер кезеңі қазақ халқының қалыптасу тарихындағы және түркі өркениетінің дамуындағы шешуші кезең болғанын дәлелдейді.

**Кілт сөздер:** Орта Азия, Тимуридтер, этногенез, қазақ халқы, түркі тайпалары, этникалық бірігу, Моғолстан, Дешті Қыпшақ, тарихи деректер.

<sup>\*1</sup>Ibragimova M.N., <sup>2</sup>Tastemirova G.A., <sup>3</sup>Tileuzhanova G.T.  
<sup>1,2,3</sup>Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan  
E-mail: <sup>1</sup>ibragimova.meruert@mail.ru, <sup>2</sup>gulshar.t@mail.ru, <sup>3</sup>gulhan\_74@mail.ru

### ETHNIC PROCESSES IN CENTRAL ASIA DURING THE TIMURID ERA (14TH–15TH CENTURIES)

**Abstract.** The article presents a comprehensive analysis of the ethnic processes that took place in Central Asia during the 14th–15th centuries, a period closely associated with the Timurid era, when Amir Timur and his descendants transformed the political and cultural landscape of the region. The purpose of the study is to identify the patterns of ethnic consolidation among the Turkic and Mongol tribes and to assess the influence of Timurid policies on the ethno-political structure of the region. The research employs comparative-historical, source-study, and typological methods, enabling the correlation of medieval written sources with contemporary academic interpretations. The main sources include the chronicles of Nizam ad-Din Shami, Sharaf ad-Din Ali Yazdi, Mirza Haidar Dughlat, and Abulgazi Bahadur Khan, which provide valuable data on the ethnic composition, migrations, and sociocultural transformations of that time. Particular attention is given to the interaction between nomadic and sedentary cultures, processes of migration and assimilation, as well as the spread of Islam and the development of linguistic identity. The scientific novelty of the research lies in the systematic comparison of Timurid historical materials with modern ethnological and historiographical studies, which allows for a refined understanding of the dynamics of ethnogenesis in Central Asia. The findings demonstrate that the Timurid period was a

decisive stage in the formation of the Kazakh ethnos and in the broader evolution of the Turkic civilization in the region.

**Keywords:** Central Asia, Timurids, ethnogenesis, Kazakh people, Turkic tribes, ethnic consolidation, Moghulistan, Dasht-i Qipchaq, historical sources.

Сведения об авторах:

Ибрагимова Меруерт Нуржигитовна, ст.преподаватель кафедры довузовского образования Казахского национального университета им.аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Тастемирова Гульшара Асилбаевна, ст.преподаватель, к.ф.н. кафедры довузовского образования Казахского национального университета им.аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Тілеужанова Гүлхан Тұраровна, ст.преподаватель, к.ф.н. кафедры довузовского образования Казахского национального университета им.аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Ибрагимова Меруерт Нұржігітқызы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы, Алматы, Қазақстан.

Тастемирова Гүлшара Асылбайқызы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы, ф.ғ.к., Алматы, Қазақстан.

Тілеужанова Гүлхан Тұрарқызы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы, Алматы, Қазақстан.

Information about authors:

Ibragimova Meruert Nurzhigitovna, senior teacher «Al-Farabi Kazakh National University» Faculty of pre-university education, Almaty, Kazakhstan.

Gulshara Asilbaevna Tastemirova, candidate of filology, senior teacher «Al-Farabi Kazakh National University» Faculty of pre-university education, Almaty, Kazakhstan.

Tileuzhanova Gulkhan Turarovna, senior teacher «Al-Farabi Kazakh National University» Faculty of pre-university education, Almaty, Kazakhstan.